

ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНА: ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ И ТРИ ПУТИ РАЗВИТИЯ

Александр Александрович Солонченко

ассистент кафедры богословия
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
solonchenko81@yandex.ru

Для цитирования: Солонченко А. А. Православная мысль в условиях постмодерна: философский контекст и три пути развития // Богословский вестник. 2020. № 4 (39). С. 66–84. DOI: 10.31802/GB.2020.39.4.004

Аннотация

УДК 2-11

В статье проводится анализ философского контекста развития православной постмодернистской мысли. Автор даёт краткое описание онтологии, антропологии и гносеологии постмодерна и таких идей как «смерть Бога», «смерть субъекта», «смерть истины», «конец метафизики» и др. Далее автор описывает основные черты концепций православных мыслителей-постмодернистов — Д. Харта, митрополита Иоанна Зизиуласа и Дж. Мануссакиса и выявляет их связь с идеями философии постмодерна. Автор приходит к выводу, что Д. Харт в своей теозстетике находит возможность выразить христианское учение о Боге в условиях «смерти Бога» и в противовес постмодернистской онтологии, в которой бытие понимается как хаос и насилие, формулирует «мирную онтологию», где бытие есть красота и дар. Митрополит Иоанна Зизиулас формулирует христианское учение о человеке с помощью концепта «Другой» и с учетом идеи «смерти субъекта». Дж. Мануссакис создаёт теорию мистического сенсуализма, с помощью которого он находит возможность говорить о Боге и богопознании в условиях «смерти истины» и «конца метафизики». Автор подчеркивает, что ни одна из описанных концепций не претендует на то, чтобы заменить собой святоотеческое богословие. Перед ними стоят иные задачи: актуализировать христианство в современной философии, выразить христианские истины на языке и с учетом мировоззренческих установок современного западного общества.

Ключевые слова: постмодерн, постмодернизм, Харт, Зизиулас, Мануссакис, теозстетика, богословие общения, мистический сенсуализм, православное богословие.

Введение

Во второй половине XX столетия в мировоззрении западного общества произошли глобальные изменения. Эти изменения нашли выражение во всех сферах западной культуры: в политике, философии, искусстве, науке и др. Это новое состояние современной культуры называют постмодерном¹.

Наступление постмодерна — новой постсекулярной мировоззренческой парадигмы западного общества — привело к появлению новых вызовов Церкви. Появилась необходимость выразить христианское учение на языке новой парадигмы,² а также дать христианскую оценку как фундаментальным основам этого мировоззрения вообще, так и возникающим на этих основаниях новым социальным, политическим, этическим, антропологическим и другим явлениям современного общества в частности.

В связи с этим в последние десятилетия появился ряд христианских мыслителей, которые пытаются ответить на эти вызовы и интерпретировать христианское учение с учётом особенностей новой мировоззренческой парадигмы. В этом русле работают и православные теологи: Д. Харт, митрополит Иоанн Зизиулас, Дж. Мануссакис, А. Папаниколау, П. Калаицидис, С. С. Хоружий, А. С. Филоненко, О. Б. Давыдов и др.

Данная статья не претендует на исчерпывающее описание особенностей развития православной мысли в условиях постмодерна. Для этого потребовалось бы исследование совсем другого масштаба. Здесь будет выявлен философский контекст формирования православной постмодернистской теологии³, и на примере концепций Д. Харта, митрополита Иоанна Зизиуласа и Дж. Мануссакиса представлены варианты развития православной мысли в этом контексте.

- 1 *Грицанов А. А.* Постмодерн // Новейший философский словарь. Постмодернизм. М.; Минск, 2007. С. 425.
- 2 Когда представители Церкви вступают в диалог с «внешними», они «приспосабливают» язык к мышлению своих оппонентов. Этот принцип был озвучен на IV Вселенском Соборе: «А кто ратует против приучившихся худо мыслить, тот приспособляет язык к мышлению врагов, стараясь худо высказываемое ими разрешить доводами истины» (см.: Речь святого (Вселенского Халкидонского) Собора к благочестивейшему и христолюбивому императору Маркиану // Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1996. Т. IV. С. 163).
- 3 Словосочетание «православная постмодернистская теология» используется здесь не для утверждения православности тех концепций, о которых идёт речь, но для того, чтобы указать на формальную принадлежность её авторов к православной Церкви.

1. Философский контекст формирования православной постмодернистской мысли

Парадигма «постмодерн» получает интеллектуально-философское оформление и теоретическое обоснование в постмодернизме. Православная постмодернистская теология формируется в диалоге с постмодернизмом, поэтому здесь уместно дать описание основных философских идей этого направления философии.

Постмодернизм по своей природе противится всякой систематизации и членению философского знания на отдельные сферы. Однако для удобства описания мы вычленим в постмодернизме онтологию, антропологию и гносеологию и наметим их центральные идеи.

Парадигмообразующей⁴, определяющей сознание общества постмодерна⁵ является идея «смерти Бога». Эта идея была громогласно провозглашена Ф. Ницше⁶, но он не был одинок в этом мнении. Эту же мысль высказывали Жан Поль, Г. Гегель, Г. Гейне⁷. М. Хайдеггер замечает: «Смерть Бога — не метафора, но факт, свершившийся в западном сознании XX в.»⁸ и добавляет, что эти слова не являются «мнением атеиста»,⁹ «слова “Бог мёртв” не имеют ничего общего с мнениями “неверующих”»¹⁰. В то же время смерть Бога, о которой возвестил Ф. Ницше, не имеет ничего общего с крестной смертью Христа на Голгофе.

Но тогда что означают эти слова? «Смерть Бога» — это упразднение в западной философии самой идеи о Высшем Существо¹¹. М. Хайдеггер поясняет: «Слова “Бог мёртв” означают: сверхчувственный мир лишился своей действенной силы. Он не дарует уже жизни. Пришёл конец метафизике — для Ф. Ницше — это вся западная философия, понятая как платонизм. Свою же собственную философию Ф. Ницше понимает

4 Разумовский Д. А. Теология в эпоху постмодерна, или Постмодерн в эпоху теологии. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/361826.html>.

5 Ростова Н. Н. Идея смерти Бога с точки зрения антропологии // Философская антропология. 2016. Т. 2. № 1. С. 222.

6 В 1882 г. в своей книге «Весёлая наука» Ницше написал: «*Мы его убили — вы и я! Мы все его убийцы!*» И далее: «Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили!» (Ницше Ф. *Весёлая наука*. Харьков, 2010. С. 165). Он ещё не раз повторяет это утверждение (см., например: Ницше Ф. *Так говорил Заратустра*. М., 2004. С. 9).

7 Ростова Н. Н. Идея смерти Бога с точки зрения антропологии. С. 224.

8 Ростова Н. Н. Феномен смерти Бога в современной культуре с точки зрения философской антропологии // *Философия хозяйства*. 2015. № 3. С. 124.

9 Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мёртв» // *Вопросы философии*. 1990. № 7. С. 145.

10 Там же. С. 148.

11 Ростова Н. Н. Идея смерти Бога с точки зрения антропологии. С. 222.

как движение против метафизики — для него это значит против платонизма»¹². Своими словами Ф. Ницше «разрушает моральные основы Бога метафизики», понимаемого как «Абсолют, гарант истины и Творец ценностей»¹³. Этими словами Ф. Ницше провозглашает «смерть любых абсолютных истин, в том числе и абсолютных истин науки и философии»¹⁴.

Мыслители так называемого «теологического поворота» трактуют слова Ф. Ницше о смерти Бога следующим образом. Ф. Ницше говорит не о смерти Бога Авраама, Исаака и Иакова, а о смерти «Бога метафизиков и моралистов»¹⁵. То есть умирает не живой Бог религии, а философский конструкт, бог «causa sui» Р. Декарта, «достаточное основание существования универсума» Г. Лейбница, безликая Субстанция Б. Спинозы, самосозерцающий бог И. Фихте, осознающий своё «тёмное бессознательное начало» бог Ф. Шеллинга и т. п. Но бог философов был основой их метафизики, поэтому вместе с таким богом умирает метафизика. Но это ещё не все последствия. Н. Н. Ростова пишет: «Смерть Бога знаменует смерть человека. Почему? Потому что идея Бога предполагает замысел о человеке и его сущности. Без Бога человек лишается сущности»¹⁶. Таким образом, идеи «смерти Бога», «конца метафизики» и «смерти человека» — это идеи взаимосвязанные.

Следствие идеи «смерти Бога» — необходимость построения новой онтологии, антропологии¹⁷ и гносеологии. Это и попытались сделать философы-постмодернисты. Эта идея, развитая М. Хайдеггером, легла в основу преобладающих дискурсов постмодернистской мысли Жюлья Делёза, Мишеля Фуко, Жана-Франсуа Лиотара, Жака Деррида¹⁸, Жоржа Батая¹⁹ и др.

Постмодернистская онтология после «смерти Бога» выстраивается следующим образом. Если в модерне бытие понимается как реальность (от латинского *res* — «вещь»; *realis* — «вещность», «вещественность»), то постмодерн «начинает с того, что пытается отменить саму категорию

12 Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мёртв». С. 147.

13 Коначева С. А. Хайдеггер и философская теология XX века: дис. докт. филос. наук: 09.00.03. М., 2010. С. 101.

14 Узланер Д. Введение в постсекулярную философию // Логос. 2011. № 3 (82). С. 28.

15 Харт К. Постмодернизм / пер. с англ. М., 2006. С. 56.

16 Ростова Н. Н. Феномен смерти Бога в современной культуре с точки зрения философской антропологии. С. 140.

17 Ростова Н. Н. Идея смерти Бога с точки зрения антропологии. С. 239.

18 Харт Д. Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. М., 2010. С. 54.

19 Евстропов М. Н. Опыты приближения к «иному»: Батай, Левинас, Бланшо. Томск, 2012. С. 72.

реальности»²⁰. Взамен реальности предлагается «хаокосмос», «симулякр-косфера» и тому подобные понятия»²¹. Хаокосмос или хаосмос — это бытие-наличие, в котором наблюдается «имманентное тождество космоса и хаоса»²². С. Чукин пишет: объективный смысл и гармония бытия — это пережитки модерна. В постмодерне «онтологией мира является хаос»²³. Ему вторит М. Р. Торбург: «Мир воспринимается постмодернистами как хаос, в котором отсутствуют критерии ценностной и смысловой ориентации»²⁴. Если М. Р. Торбург говорит, что в постмодерне действительное заменяется иллюзией²⁵, то Ж. Бодрийяр делает ещё менее утешительное заключение: иллюзия может существовать только там, где есть реальность, бытие иллюзии относительно, оно определяется, а значит, и существует в соотношении с реальностью. В постмодерне «иллюзия больше невозможна, потому что больше невозможна реальность»²⁶.

Игра сознания становится реальностью, а реальность — игрой сознания. К. Харт пишет: для постмодерниста «нет реальности, независимой от сознания»²⁷. С ним соглашается Дж. Ваттимо: реальность больше не считается чем-то объективным и непреложным²⁸. Больше нет границы между реальным и воображаемым²⁹.

Постмодернистская антропология объявляет «смерть субъекта». Эта идея является главным кредо³⁰, одной из центральных установок, презумпцией³¹ и наиболее важным принципом³² парадигмы постмодер-

- 20 Чукин С. Г. Проблема справедливости в философском дискурсе постмодерна: дис. докт. филос. наук: 09.00.03, 09.00.11. СПб., 2000. С. 134.
- 21 Там же.
- 22 Грицанов А. А. Хаос // Новейший философский словарь. Постмодернизм. С. 712.
- 23 Чукин С. Г. Проблема справедливости в философском дискурсе постмодерна. С. 135.
- 24 Торбург М. Р. Проблемы религии в постмодернистской философии: дис. канд. филос. наук: 09.00.13. М., 2002. С. 38.
- 25 Там же.
- 26 Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М., 2015. С. 31.
- 27 Харт К. Постмодернизм. С. 49.
- 28 Ветров В. В. Дискуссия о модерне и постмодерне в западной философии второй половины XX — начала XXI веков: дис. канд. филос. наук: 09.00.03. Тверь, 2004. С. 53.
- 29 Там же. С. 55.
- 30 Бессонова Ю. Б. Иное и Другой как сущностное выражение социально-философского содержания постмодернизма (на материалах французских мыслителей). С. 19.
- 31 Сербул А. А. «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. 2011. № 2. С. 51.
- 32 Жукова О. И. Некоторые аспекты проблемы самости человека в философии постмодерна // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2010. № 1. С. 36.

на. В относительно разработанном виде эту тему можно обнаружить уже у предтечи постмодернизма — Ф. Ницше. У него идея «смерти человека» напрямую связана с идеей «смерти Бога»³³. М. Фуко пишет об этом: «Мысль Ницше возвещает не только о смерти бога, но и (как следствие этой смерти и в глубокой связи с ней) о смерти его убийцы»³⁴. При этом именно «смерть Бога» приводит к «смерти субъекта»³⁵. Ведь «без Бога человек лишается сущности»³⁶. Бог в философии модерна является метафизическим «гарантом» самостной идентичности и цельности человека³⁷, поэтому «смерть Бога» неминуемо ведёт к «смерти субъекта».

Помимо Ф. Ницше, на развитие идеи «смерти субъекта» повлияли и другие мыслители и философские течения. М. Р. Торбург указывает на три основных течения: марксизм, фрейдизм и структурализм³⁸. Марксизм говорит о зависимости субъекта от общественно-политических условий существования: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»³⁹. Во фрейдизме появляется концепция фрагментарности субъекта, которая отталкивается от представления о внутреннем мире человека как о структуре, которая состоит из «Я», «бессознательного» и «Супер-эго». «Я», с точки зрения Фрейда, является полем битвы импульсов, идущих от биологического по своей природе бессознательного, с осуществляющим цензуру Супер-эго»⁴⁰. Развивая эту мысль, постмодернисты говорят, что если поведение человека зависит от бессознательного, которое бесструктурно и хаотично, то «Я» человека никогда не может

33 Фуко М. Слова и вещи. С. 402.

34 Там же. С. 403.

35 Бессонова Ю. Б. Иное и Другой как сущностное выражение социально-философского содержания постмодернизма (на материалах французских мыслителей): дис. канд. филос. наук: 09.00.11, 09.00.03. М., 2002. С. 19. Не все исследователи согласны с этим утверждением. Например, А. В. Дьяков пишет: «Смерть Бога наступила вследствие смерти человека» (см.: Дьяков А. В. Философия постструктурализма во Франции. Нью-Йорк, 2008. С. 78). Для данного исследования не так важно какая из этих идей появилась раньше. Важно то, что идея «смерти Бога» и «смерти субъекта» взаимосвязаны.

36 Ростова Н. Н. Феномен смерти Бога в современной культуре с точки зрения философской антропологии. С. 140.

37 Жукова О. И. Некоторые аспекты проблемы самости человека в философии постмодерна // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2010. № 1. С. 38.

38 Торбург М. Р. Проблемы религии в постмодернистской философии. С. 42.

39 Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. М., 1959. С. 7.

40 Торбург М. Р. Проблемы религии в постмодернистской философии. С. 42.

быть определенно и стабильно⁴¹. Сознание, по З. Фрейду, есть «продукт времени и случая»⁴².

Структурализм переключает внимание с изучения элементов структуры на связи между ними, а понимание человека изменяется от атомарного к структурному⁴³. От структурализма концепция «смерти субъекта» наследует отношение к человеку как к абсолютно детерминированному различными структурами,⁴⁴ в том числе и языком. В этом смысле идеи так называемого лингвистического поворота, поставившего в центр философии язык, вносят свою лепту в образование концепции «смерти субъекта». По выражению М. Хайдеггера, «язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек»⁴⁵. Субъект, как носитель самосознания, «вписан в язык»⁴⁶. Выходит, что субъект «напрямую зависит от языковых форм», «язык становится клеткой, из которой невозможно вырваться», а его жизнь отождествляется с одним или несколькими нарративами⁴⁷.

Таким образом, человек больше не понимается как субъект, как завершённая, целостная сущность, как носитель автономного, независимого сознания, самости. Теперь это нечто длящееся, незавершённое, децентрированное, фрагментированное. Человек постмодерна пытается выработать новое отношение к себе, найти, осуществить, идентифицировать себя. По мысли многих философов постмодерна, «“фрагментарный человек” может быть собран только посредством концепта “Другой”». ⁴⁸ Только вступая в коммуникацию с Другим, человек постмодерна может «обрести себя», поэтому в рамках этой парадигмы Другой, как философское понятие, обретает «статус основополагающего»⁴⁹, становится «центральным понятием»⁵⁰.

41 *Торбург М. Р.* Проблемы религии в постмодернистской философии. С. 42.

42 *Рорти Р.* Случайность, ирония и солидарность / пер. с англ. И. Хестановой, Р. Хестанова. М., 1996. С. 55.

43 *Сербул А. А.* «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе // *Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук.* 2011. № 2. С. 51.

44 Там же. С. 52.

45 *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // *Время и бытие: Статьи и выступления* / пер. с нем. М., 1993. С. 192.

46 *Деррида Ж.* Голос и феномен (и другие работы по теории знака Гуссерля) / пер. С. Г. Кашиной и Н. В. Сулова. СПб., 1999. С. 187.

47 *Жукова О. И.* Раскол самости личности в философии постмодерна // *Вестник КемГУ. Серия: Философия.* 2008. № 1. С. 94.

48 *Грицанов А. А.* Другой // *Новейший философский словарь. Постмодернизм.* С. 158.

49 Там же. С. 157.

50 *Бессонова Ю. Б.* Иное и Другой как сущностное выражение социально-философского содержания постмодернизма (на материалах французских мыслителей). С. 22.

Открытие детерминированности сознания человека со стороны его бессознательного (фрейдизм), социальных структур (структурализм), языка (Ж. Лакан и др.) привело к пониманию того, что знания и истина, как и рождающее их сознание, детерминированы внутренним и внешним миром. А так как и внутренний мир человека, и внешняя действительность изменчивы, то и знания, и истина изменчивы, не являются автономными, независимыми, абсолютными: «Знания не являются точными, зеркальными репрезентантами вещей, а имеют контекстуально обусловленное содержание и форму»⁵¹.

Вот почему постмодернистская гносеология в чистом виде начинается с провозглашения «смерти рациональной истины». «Истины нет, есть только её различные версии»⁵². Важнейшими чертами гносеологии постмодерна становятся плюрализм и релятивизм. Автономный и объективный разум модерна для постмодерна «есть — в своих последних основаниях — миф, и ничего больше»⁵³. Значит, мифом являются и его плоды. Отсюда исходит негативный пафос к любым попыткам рационального обоснования явлений действительности и культуры, появляется недоверие к метанарративам⁵⁴ как рациональным (а значит мифическим) объяснительным схемам и обобщающим теориям. Отвержение метанарративов приводит к появлению идеи «конца метафизики»⁵⁵, ведь метафизика воспринимается как одна из версий метанарратива.

После признания разума/сознания мифом и утраты легитимности рационального познания, мыслители постмодерна ищут иные способы познания. Так, например, Ж. Делёз, М. Мерло-Понти и другие философы разрабатывают теории познания в контексте «событийности» и «телесности». Эти теории основываются на дорефлексивном опыте действительности и на рассмотрении событий вне контекста причинно-следственных связей и предзаданности смысла.

Итак, важнейшими характеристиками философии постмодерна можно назвать идеи «смерти Бога», «смерти субъекта», «смерти рациональной истины» и притекающие из них недоверие к метанарративам и «конец метафизики».

51 Чукин С. Г. Проблема справедливости в философском дискурсе постмодерна. С. 98.

52 Воробьёва Л. П. Модернизм и постмодернизм в эволюции массовой культуры: философский анализ: дис. канд. филос. наук: 09.00.13. Ставрополь, 2006. С. 105.

53 Кырлежев А. Пост-секулярное: краткая интерпретация // Логос. 2011. № 3 (82). С. 106.

54 Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. СПб., 2014. С. 10.

55 Лиотару удалось обосновать «сущностную связь постмодернизма», понимаемого как конец метанарративов, с кризисом (концом) метафизики. См.: Ветров В. В. Дискуссия о модерне и постмодерне в западной философии второй половины XX — начала XXI веков. С. 45.

Вступая в диалог с обществом, православные мыслители не обязаны соглашаться с его мировоззренческими установками. Однако обращаться к этому обществу они должны с учетом этих установок. В условиях постмодерна православная мысль может обрести разные формы: Д. Харт развивает теозетику, митрополит Иоанн Зизиулас — богословие общения, а Дж. Мануссакис — мистический сенсуализм.

2. Три пути развития православной мысли в условиях постмодерна

Д. Харт развивает свою теозетику как ответ на постмодернистскую онтологию. Он считает, что нужно научиться говорить о Боге в условиях «смерти Бога». При этом нужно ниспровергнуть постмодернизм, как неонищезанство, на его же поле — в сфере «риторики, аргументации и эстетической оценки»⁵⁶.

Д. Харт вслед за Дж. Милбанком расценивает постмодернистскую онтологию как онтологию насилия, в которой бытие понимается как хаос, а различие как конфликт. Такой онтологии он противопоставляет свою «мирную онтологию», в которой бытие есть дар, благо, мир и порядок, а различие — выражение любви.

Бытие есть божественный дар, в котором Бог являет Себя таким, каков Он есть. Мир есть «акт самораскрытия» Божественного бытия в тварном бытии,⁵⁷ конечное зеркало, отображающее бесконечное бытие⁵⁸, поэтому ядром «мирной онтологии» является учение о Боге.

Учение о Боге Д. Харт раскрывает на основании аналогического метода, который он заимствует у Э. Пшивары и Г. У. фон Бальтазара. Как и названные мыслители, свои размышления о Боге Д. Харт начинает с утверждения о непознаваемости и неопишемости Бога. Любые наши знания и описания Бога ограничены и условны. С другой стороны, Бог в творении и в Откровении открывает Себя, являет Себя таким, какой Он есть. Следовательно, хоть наши знания и описания Бога ограничены и условны, но все же истинны. Эта двойственность в деле познания Бога предполагает, что единственно верным разговором о Боге может быть речь, использующая аналогию, ведь только аналогия сохраняет

56 *Hart D.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. С. 143.

57 *Hart D. B.* The Mirror of the Infinite: Gregory of Nyssa on Vestigia Trinitatis // *Modern Theology*. 2002. № 18/4. P. 547.

58 *Ibid.* P. 552.

и подчёркивает эту двойственность. Аналогия сохраняет между своими полюсами дистанцию качественного различия⁵⁹, а аналогический интервал одновременно разделяет и объединяет её «объекты»⁶⁰.

Д. Харт уверен, что «не существует никакой однозначной категории, к которой одинаково принадлежали бы и Бог, и творения»⁶¹, поэтому описывать Бога можно лишь через сопряжение абсолютных метафор и аналогий. Сами аналогии не поддаются дефиниции, описываются друг через друга. К таковым Д. Харт относит «любовь», «дар», «личность», «бытие», «дистанцию», «различие», и др. Но центральной аналогией (или абсолютной метафорой) в теоэстетике Д. Харта является «красота». Для него Бог — это красота бесконечного, поэтому христианское богословие может быть прочитано как нарратив (рассказ) о прекрасном⁶².

По Д. Харту, христианский Бог бесконечен и бесконечно прекрасен⁶³. Бесконечное совпадает с прекрасным, красота есть природа вечности. Красота есть то, что «видят» Лица Троицы, «взирая» Друг на Друга⁶⁴. «Истинная красота — это не идея прекрасного, не статичный первообраз в “разуме” Бога, а бесконечная “музыка”, драма, искусство, достигающее совершенства в беспредельном динамизме жизни Троицы»⁶⁵. Красота — это тринитарное бытие Бога.

Также внутритроичное бытие описывается Д. Хартом как «чистая позитивность и чистая активность»⁶⁶, апатейя (бесстрастие), содружество, радость, дружелюбие, отзывчивость, счастье, общение, блаженство, совершенный восторг, круговая взаимность, отношение (*συχέσις*) и др.

Проекция учения о Божественном бытии на учение о тварном бытии позволяет Д. Харту (вслед за Г. У. фон Бальтазаром и Э. Пшиварой) выстроить аналогическую онтологию, в которой тварное бытие описывается через те же аналогии, что и Божественное: красота, любовь, дар, личность, музыка, радость, ликование, счастье и др.

Таким образом, Д. Харт в своей теоэстетике находит возможность выразить христианское учение о Боге в условиях «смерти Бога» и в противовес постмодернистской онтологии, где бытие понимается как хаос

59 Харт Д. Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. С. 468.

60 Там же. С. 461.

61 Там же. С. 465–466.

62 Там же. С. 24.

63 Там же. С. 268.

64 Там же.

65 Там же.

66 Там же. С. 253.

и насилие, формулирует «мирную онтологию», где бытие есть красота и дар.

Другим современным православным мыслителем, который действует в условиях постмодерна, является митрополит Иоанн Зизиулас. В своей работе «Общение и инаковость» он формулирует христианское учение о человеке с помощью концепта «Другой» и с учётом идеи «смерти субъекта».

Как и многие мыслители постмодерна, митрополит Иоанн Зизиулас выступает против того, чтобы идентифицировать человека через его рацио⁶⁷. Он заявляет, что человеческая идентичность локализуется не в его рациональности, как это заявляет философия модерна, но связана с Другим. Если для субъекта модерна, мыслящего Я, всё сущее, в том числе и Другой, является прежде всего гносеологическим предметом, то для митрополита Иоанна Зизиуласа Другой — это тот, в общении с которым конституируется личность.

Учение о личности митрополит Иоанн Зизиулас разрабатывает в триадологии, а потом проецирует его на антропологию (на том основании, что человек сотворён по образу и подобию Бога). Как и Х. Яннарас⁶⁸, митрополит Иоанн Зизиулас описывает *imago Dei* (образ Божий) не как особые природные свойства человеческой природы (разумность, словесность и др.), как это делается в святоотеческой антропологии, а через понятие «личность»⁶⁹.

Личность указывает на конкретное, уникальное и неповторимое существо, на уникальную идентичность⁷⁰. Личность не является природной категорией, частью природы⁷¹, какой-либо способностью или качеством: биологическим, социальным или нравственным. Личность соотносится с природой как особенное с общим. Если природа описывает «что» бытия, то личность указывает на «кто» и «как» бытия, на его инаковость.

Быть иным в онтологическом смысле — значит быть самим собой, быть уникальным. Однако инаковость в антропологии, как и инаковость

67 Харт Д. Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. С. 49.

68 См., например: Яннарас Х. Личность и Эрос // Избранное: Личность и Эрос. М., 2005. С. 126, 134 и др. До Х. Яннараса описание образа Божия через категорию личности можно встретить у прот. С. Булгакова (см.: Булгаков С., прот. Невеста Агнца. О Богочеловечестве. Часть III. Париж, 1945. С. 147).

69 Иоанн Зизиулас, митр. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви / пер. с англ. Д. М. Гзгяна. М., 2006. С. 45; Иоанн Зизиулас, митр. Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви. М., 2012. С. 51.

70 Иоанн Зизиулас, митр. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви. С. 42.

71 Иоанн Зизиулас, митр. Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви. С. 359–360.

в триадологии, неразрывна с общением, с отношениями: «инаковость и общение совпадают»⁷². Как Отец не существует без Сына и Святого Духа, но в рождении и изведении «становится» / «является» самим собой, так и человеческая личность является уникально иной благодаря уникальным отношениям⁷³. Идентичность личности утверждается только через отношения⁷⁴. Реляционный характер бытия личности указывает на то, что личность не может существовать без Другого, без того, с кем она вступает в общение, поэтому Другой имеет примат над самостью.

Следует отметить и некоторые принципиальные отличия антропологических взглядов митрополита Иоанна Зизиуласа от постмодернистского учения о человеке. Так, в качестве Другого у него выступает личностное бытие, тогда как у отдельных постмодернистов Другой может деперсонифицироваться⁷⁵, пониматься как «складка в бытии»⁷⁶, сближаться с «бессознательным» или с «языком». Другим принципиальным отличием является отношение к свободе. Если для митрополита Иоанна Зизиуласа личность, хотя и обусловлена во многом природной необходимостью, всё же обладает свободой быть собой, то для отдельных постмодернистов человек полностью детерминирован различными структурами: внешними (социальными, культурными, властными и др.) и внутренними (например, бессознательным, превращающим человека в машину желаний (Ж. Делёз, Ф. Гваттари)).

Итак, митрополиту Иоанну Зизиуласу в его богословии общения удаётся выразить христианское учение о человеке на языке постмодерна и с учётом идеи «смерти субъекта».

Третий православный мыслитель, концепцию которого здесь уместно рассмотреть — это Дж. Мануссакис. Он задаётся вопросом: «как возможно мыслить Бога после метафизики?»⁷⁷ То есть он пытается найти путь мышления о Боге и богопознании в условиях постмодернистской гносеологии с её идеями «смерти рациональной истины» и «конца метафизики».

Помимо дискурсивного познания и воображения, у человека есть иной способ познания — чувственный. Дж. Мануссакис говорит о возможности чувственного познания Другого с помощью зрения, слуха

72 *Иоанн Зизиулас, митр.* Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви. С. 53.

73 Там же. С. 88.

74 Там же. С. 143.

75 *Алексеева Д. А.* Концептуализация Другого в онтологии: дис. канд. филос. наук: 09.00.01. М., 2005. С. 80.

76 Там же. С. 98.

77 *Мануссакис Дж. П.* Бог после метафизики. Богословская эстетика. Киев, 2014. С. 19.

и осязания. Это даёт ему возможность говорить о Боге на языке феноменологии, без использования рациональной метафизики.

Однако такой подход таит в себе опасность. Всякое сознание интенционально, направлено на объект познания, и эта интенциональность конституирует объект в качестве феномена моего сознания. А значит, чувственный опыт Бога, ставший феноменом моего сознания, уже становится *моим*, то есть от Бога «остаётся лишь идол»⁷⁸.

Для того чтобы чувственное познание было познанием Бога, а не превращалось в познание феномена, сконструированного сознанием, Дж. Мануссакис создаёт феноменологию обратной интенциональности. Феноменология обратной интенциональности строится на контропите, в котором интуиция предшествует и превосходит интенцию; не сознание конституирует феномен, а феномен даётся сознанию.

Применительно к зрению феноменология обратной интенциональности становится возможной тогда, когда субъект от позиции видящего переходит к позиции видимого. Пока я вижу Другого, он для меня может быть лишь объектом, но если Другой видит меня, то он для меня становится субъектом, поэтому субъект должен не взирать на Другого, но предстать перед взором Другого.

Относительно слуха феноменология обратной интенциональности даёт познавать религиозный феномен следующим образом. Поющий гимны Богу должен одновременно встать на позицию слушающего, переживать себя «как тот, кому говорят, как тот, к кому уже обращается Он как приносимый Ему»⁷⁹. В этом случае поющий получает возможность переживать «приобщение к воспеваемому им»⁸⁰.

Третья составляющая богопознания в гносеологии Дж. Мануссакиса — осязание. Он говорит, что при любом прикосновении мы получаем ответное прикосновение (нельзя прикоснуться к предмету так, чтобы он не прикоснулся к нам). При этом субъект восприятия способен ощутить себя воспринимающим только при наличии ощущаемого. Благодаря прикосновению к Другому, мы ощущаем себя иными, то есть самосознание напрямую связано с Другим: осязание Другого одновременно есть самоощущение⁸¹. Для того чтобы прикосновение не превращалось в схватывание, когда Другой становится лишь инструментом самопознания, но давало познание Другого, субъект должен

78 *Мануссакис Дж. П.* Бог после метафизики. Богословская эстетика. С. 39.

79 Там же. С. 281.

80 Там же.

81 Там же. С. 313.

«претерпеть добровольный кенозис», «сделаться прикосновенным»⁸². Он должен из доминирующей позиции перейти в претерпевающую.

Прикосновение может быть не только к Другому (человеку), но и к Другому *par excellence* (к Богу). Это прикосновение стало возможным благодаря Воплощению Бога. Такое прикосновение может получить каждый христианин в Причастии. Тело Богочеловека Христа — «это тело, доступное прикосновению и готовое прикоснуться к нам»⁸³. Однако прикосновение человека к Богу в евхаристических Дарах становится возможным, лишь когда желание и действие исходит не только от Бога, но и от человека, когда человек становится не только в позицию прикасающегося, но и в позицию того, к кому прикасаются.

Таким образом, Дж. Мануссакис с помощью мистического сенсуализма находит возможность говорить о Боге и богопознании в условиях «смерти истины» и «конца метафизики».

Заключение

Итак, православная мысль, обращённая к обществу постмодерна, развивается в контексте таких постмодернистских идей, как «смерть Бога», «смерть субъекта», «смерть истины», «недоверие к метанарративам», «конец метафизики» и др.

Концепции Д. Харта, митрополита Иоанна Зизиуласа и Дж. Мануссакиса демонстрируют то, какие формы может обрести православная мысль в этих условиях. Это может быть теозстетика, богословие общения или мистический сенсуализм. Стоит подчеркнуть, что ни одна из этих концепций не претендует на то, чтобы заменить собой святоотеческое богословие. Перед ними стоят иные задачи: актуализировать христианство в современной философии, выразить христианские истины на языке и с учётом мировоззренческих установок современного западного общества.

Все три концепции ещё находятся в фазе становления и имеют ряд замечаний и «слабых мест»⁸⁴. Но вместе с тем каждая из них намечает свой путь, по которому в дальнейшем может развиваться диалог Церкви и современного западного общества.

82 *Мануссакис Дж. П.* Бог после метафизики. Богословская эстетика. С. 321.

83 Там же. С. 351.

84 Объём данной статьи не позволяет рассмотреть здесь недостатки этих концепций. Это предполагается сделать в следующих статьях.

Источники

- Hart D. B.* The Mirror of the Infinite: Gregory of Nyssa on Vestigia Trinitatis // *Modern Theology*. 2002. № 18/4. P. 542–556.
- Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Издательский дом «Постум», 2015.
- Булгаков С., прот.* Невеста Агнца. О Богочеловечестве. Часть III. Париж, 1945.
- Деррида Ж.* Голос и феномен (и другие работы по теории знака Гуссерля) / пер. С. Г. Кашиной и Н. В. Сулова. СПб.: Алетейя, 1999.
- Иоанн Зизиулас, митр.* Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви / пер. с англ. Д. М. Гзгзяна. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006.
- Иоанн Зизиулас, митр.* Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви / пер. с англ. (Серия «Современное богословие»). М.: ББИ, 2012.
- Лютар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2014.
- Мануссакис Дж. П.* Бог после метафизики. Богословская эстетика. К.: Дух і літера, 2014.
- Маркс К.* К критике политической экономии. Предисловие // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 13. М.: Политиздат, 1959. С. 5–26.
- Ницше Ф.* Веселая наука. Харьков: Литагент «Фолио», 2010.
- Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. М.: ИФ РАН, 2004.
- Речь святого (вселенского Халкидонского) собора к благочестивейшему и христоролюбивому императору Маркиану // Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1996. Т. IV. С. 160–166.
- Рорти Р.* Случайность, ирония и солидарность / пер. с англ. И. Хестановой, Р. Хестанова. М.: Русское феноменологическое общество, 1996.
- Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // *Время и бытие: Статьи и выступления* / пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 192–220.
- Хайдеггер М.* Слова Ницше «Бог мертв» // *Вопросы философии*. 1990. № 7. С. 143–176.
- Харт Д.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. (Серия «Современное богословие»).
- Яннарас Х.* Личность и Эрос // *Избранное: Личность и Эрос* / пер. с греч. М.: РОССПЭН, 2005. С. 89–400.

Литература

- Алексеева Д. А.* Концептуализация Другого в онтологии: дис. канд. филос. наук: 09.00.01. М., 2005.
- Бессонова Ю. Б.* Иное и Другой как сущностное выражение социально-философского содержания постмодернизма (на материалах французских мыслителей): дис. канд. филос. наук: 09.00.11, 09.00.03. М.: Моск. гос. ун-т коммерции, 2002.
- Воробьева Л. П.* Модернизм и постмодернизм в эволюции массовой культуры: философский анализ: дис. канд. филос. наук: 09.00.13. Ставрополь, 2006.

- Ветров В. В.* Дискуссия о модерне и постмодерне в западной философии второй половины XX — начала XXI веков: дис. канд. филос. наук: 09.00.03. Тверь, 2004.
- Грицанов А. А.* Другой // Новейший философский словарь. Постмодернизм. М.; Минск: Современный литератор, 2007. С. 157–158.
- Грицанов А. А.* Постмодерн // Новейший философский словарь. Постмодернизм. М.; Минск: Современный литератор, 2007. С. 425.
- Грицанов А. А.* Хаос // Новейший философский словарь. Постмодернизм. М.; Минск: Современный литератор, 2007. С. 712.
- Дьяков А. В.* Философия пост-структурализма во Франции. Нью-Йорк: Северный Крест, 2008.
- Евстропов М. Н.* Опыты приближения к «иному»: Батай, Левинас, Бланшо. Томск: Изд. Томского университета, 2012.
- Жукова О. И.* Некоторые аспекты проблемы самости человека в философии постмодерна // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2010. № 1. С. 35–47.
- Жукова О. И.* Раскол самости личности в философии постмодерна // Вестник КемГУ. Серия: Философия. 2008. № 1. С. 87–95.
- Коначева С. А.* Хайдеггер и философская теология XX века: дис. докт. филос. наук: 09.00.03. М., 2010.
- Кырлежев А.* Пост-секулярное: краткая интерпретация // Логос. 2011. № 3 (82). С. 100–106.
- Разумовский Д. А.* Теология в эпоху постмодерна, или Постмодерн в эпоху теологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/361826.html> (дата обращения 19.11.2020).
- Ростова Н. Н.* Идея смерти Бога с точки зрения антропологии // Философская антропология. 2016. Т. 2. № 1. С. 221–245.
- Ростова Н. Н.* Феномен смерти Бога в современной культуре с точки зрения философской антропологии // Философия хозяйства. 2015. № 3. С. 123–148.
- Сербул А. А.* «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. 2011. № 2. С. 51–56.
- Торбург М. Р.* Проблемы религии в постмодернистской философии: дис. канд. филос. наук: 09.00.13. М., 2002.
- Узланер Д.* Введение в постсекулярную философию // Логос. 2011. № 3 (82). С. 3–33.
- Харт К.* Постмодернизм / пер. с англ. М.: Фаир-Пресс, 2006.
- Чукин С. Г.* Проблема справедливости в философском дискурсе постмодерна: дис. докт. филос. наук: 09.00.03, 09.00.11. СПб., 2000.

Orthodox Thought in Postmodern Conditions: Philosophical Context and Three Ways of Development

Alexander A. Solonchenko

assistant of the Department of Theology

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

solonchenko81@yandex.ru

For citation: Solonchenko, Alexander A. "Orthodox Thought in Postmodern Conditions: Philosophical Context and Three Ways of Development". *Theological Herald*, № 4 (39), 2020, pp. 66–84 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2020.39.4.004

Abstract. The article analyzes the philosophical context of the development of Orthodox postmodern thought. The author gives a brief description of the ontology, anthropology and epistemology of postmodernism and such ideas as «the death of God», «the death of the subject», «the death of truth», «the end of metaphysics», etc. Further, the author describes the main features of the concepts of Orthodox postmodern thinkers – D. Hart, metropolitan John Zizioulas and J. Manoussakis and reveals their connection with the ideas of postmodern philosophy. The author comes to the conclusion that D. Hart in his theoesthetics finds an opportunity to express the Christian teaching about God in the conditions of «God's death and in contrast to the postmodern ontology, in which being is understood as chaos and violence, he formulates a «peaceful ontology», where being is beauty and gift. Metropolitan John Zizioulas formulates the Christian doctrine of man using the concept of «the Other» and taking into account the idea of «the death of the subject». J. Manoussakis creates a theory of mystical sensualism, through which he finds the opportunity to talk about God and knowledge of God in the conditions of «the death of truth» and «the end of metaphysics». The author emphasizes that none of the theories described is not intended to be a substitute for patristic theology. They have other tasks: to actualize Christianity in modern philosophy, to Express Christian truths in language and taking into account the world-view of modern Western society.

Keywords: Postmodernity, Postmodernism, Hart, Zizioulas, Manoussakis, Theoesthetics, Theology of Communion, Mystical Sensualism, Orthodox Theology.

References

- Alekseeva D. A. (2005) *Konceptualizaciya Drugogo v ontologii* [Conceptualizing the Other in Ontology]: dis. PhD in Philosophy: 09.00.01. Moscow (in Russian).
- Bessonova Yu. B. (2002) *Inoe i Drugoj kak sushchnostnoe vyrazhenie social'no-filosofskogo soderzhaniya postmodernizma (na materialah francuzskih myslitelej)* [The Another and the Other as an Essential Expression of the Socio-Philosophical Content of Postmodernism (Based on the Materials of French Thinkers)]: dis. PhD in Philosophy: 09.00.11, 09.00.03. Moscow: Moscow state University of Commerce (in Russian).
- Bodriyyar Zh., Kachalov A. (ed.) (2015) *Simulyakry i simulyacii* [Simulacres et Simulations]. Moscow: Publishing house «POSTUM» (in Russian).

- Bulgakov S. (1945) *Nevesta Agnca. O Bogochelovechestve* [*Bride of the Lamb. About God-mankind*]. Part III. Paris (in Russian).
- Chukin S. G. (2000) *Problema spravedlivosti v filosofskom diskurse postmoderna* [*The Problem of Justice in the Philosophical Discourse of Postmodernism*]: dis. Doctor of Philosophy: 09.00.03, 09.00.11. St. Petersburg (in Russian).
- Derrida Zh., Kashina S. G., Suslov N. V. (eds.) (1999) *Golos i fenomen (i drugie raboty po teorii znaka Gusserlya)* [*Voice and Phenomenon (and Other Works on Husserl's Sign Theory)*]. St. Petersburg: Aletejya (in Russian).
- D'yakov A. B. (2008) *Filosofiya post-strukturalizma vo Francii* [*Philosophy of Post-Structuralism in France*]. New York: Publishing House «Severnyj Krest» (in Russian).
- Evstropov M. N. (2012) *Opyty priblizheniya k «inomu»: Bataj, Levinas, Blansho* [*Experiments in Approaching the "Other": Bataille, Levinas, Blanchot*]. Tomsk: Tomsk University Press (in Russian).
- Gricanov A. A. (ed.) (2007) *Novejšij filosofskij slovar'. Postmodernizm* [*The Latest Philosophical Dictionary. Postmodernism*]. Moscow; Minsk: Sovremennyj literator (in Russian).
- Heidegger M. (1993) "Pis'mo o gumanizme" ["Über den Humanismus"]. *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya*, Moscow: Respublika, pp. 192–220 (in Russian).
- Heidegger M. (1990) "Slova Nicshe 'Bog mertv'" ["Nietzsches Wort 'Gott ist tot'"]. *Voprosy filosofii*, no.7, pp. 143–176 (in Russian).
- Hart D. B. (2002) "The Mirror of the Infinite: Gregory of Nyssa on Vestigia Trinitatis". *Modern Theology*, no.18/4 pp. 542–556.
- Hart D. (2010) *Krasota beskonechnogo: Estetika hristianskoj istiny* [*The Beauty of the Infinite: The Aesthetics of Christian Truth*]. Moscow: Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andreja (Modern Theology) (in Russian).
- Hart K., Tkachenko K. (ed.) (2006) *Postmodernizm* [*Postmodernism*]. Moscow: FAIR-PRESS (in Russian).
- John Zizioulas, Met., Gzgyzana D. M. (ed.) (2006) *Bytie kak obshchenie: Oчерki o lichnosti i Cerkvi* [*Being as Communication: Essays on Personality and the Church*]. Moscow: Svyato-Filaretovskij pravoslavno-hristianskij institut (in Russian).
- John Zizioulas, Met. (2012) *Obshchenie i inakovost'. Novye oчерki o lichnosti i cerkvi* [*Communication and Otherness. New Essays on Personality and the Church*]. Moscow: Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andreja (Modern Theology) (in Russian).
- Konacheva S. A. (2010) *Hajdegger i filosofskaya teologiya XX veka* [*Heidegger and 20th Century Philosophical Theology*]: dis. Doctor of Philosophy: 09.00.03. Moscow (in Russian).
- Kyrlezhev A. (2011) "Post-sekulyarno: kratkaya interpretaciya" ["Post-Secular: A Concise Interpretation"]. *Logos*, vol. 3 (82), pp. 100–106 (in Russian).
- Liotar Zh., Shmatko. H. A. (ed.) (2014) *Sostoyanie postmoderna* [*Condition of Postmodern*]. St. Petersburg: Aletejya (in Russian).
- Manussakis Dzh. P. (2014) *Bog posle metafiziki. Bogoslovskaya estetika* [*God After Metaphysics. Theological Aesthetics*]. Kiev: DUH I LITERA (in Russian).
- Marx K. (1959) "K kritike politicheskoj ekonomii. Predislovie" ["To the Criticism of Political Economy. Foreword"], in K. Marx, F. Engels *Essays*, vol. 13. Moscow: Politizdat, pp. 5–26 (in Russian).

- Nietzsche F. (2004) *Tak govoril Zaratustra [Also sprach Zarathustra]*. Moscow: IF RAN (In Russian).
- Nietzsche F. (2010) *Veselaya nauka [Die fröhliche Wissenschaft]*. Kharkiv: Litagent «Folio» (in Russian).
- Razumovskij D. A. (2008) *Teologiya v epohu postmoderna, ili Postmodern v epohu teologii [Theology in the Postmodern Era, or Postmodern in the Theological Era]*, available at: www.bogoslov.ru/text/361826.html (10. 07. 2018) (in Russian).
- Rorti R., Hestanova I., Hestanov R. (eds.) (1996) *Sluchajnost', ironiya i solidarnost' [Randomness, Irony and Solidarity]*. Moscow: Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo (in Russian).
- Rostova N. N. (2015) "Fenomen smerti Boga v sovremennoj kul'ture s tochki zreniya filosofskoj antropologii" ["The Phenomenon of the Death of God in Modern Culture from the Point of View of Philosophical Anthropology"]. *Filosofiya hozyajstva*, no. 3, pp. 123–148 (in Russian).
- Rostova N. (2016) "Ideya smerti Boga s tochki zreniya antropologii" ["The Anthropological Idea of the Death of God"]. *Filosofskaya antropologiya*, vol. 2, no.1, pp. 221–245 (in Russian).
- Serbul A. A. (2011) "'Smert' sub'ekta': filosofsko-kul'turologicheskij analiz problemy sub'ekta v postmodernistskom diskurse" ["'Death of the Subject': A Philosophical and Cultural Analysis of the Problem of the Subject in Postmodern Discourse"]. *Vesnik Paleskaga dzyarzhaj'naga universiteta. Seryya gramadskih i gumanitarnyh navuk*, no. 2, pp. 51–56 (in Russian).
- Torburg M. R. (2002) *Problemy religii v postmodernitskoj filosofii [The Problems of Religion in Postmodern Philosophy]*: dis. PhD in Philosophy: 09.00.13. Moscow (in Russian).
- Uzlaner D. (2011) "Vvedenie v postsekulyarnuyu filosofiyu" ["Introduction to Postsecular Philosophy"]. *Logos*, vol. 3 (82), pp. 3–33 (in Russian).
- Yannaras X. (2005) *Lichnost' i Eros [Personality and Eros]*, in *Izbrannoe: Lichnost' i Eros* Moscow: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), pp. 89–400 (in Russian).
- Vetrov V. V. (2004) *Diskussiya o moderne i postmoderne v zapadnoj filosofii vtoroj poloviny 20 — nachala 21 vekov [Discussion About Modernity and Postmodernity in Western Philosophy of the Second Half of the 20th — Early 21st Centuries]*: dis. PhD in Philosophy: 09.00.03. Tver (in Russian).
- Vorob'yova L. P. (2006) *Modernizm i postmodernizm v evolyucii massovoj kul'tury: filosofskij analiz [Modernism and Postmodernism in the Evolution of Mass Culture: A Philosophical Analysis]*: dis. PhD in Philosophy: 09.00.13. Stavropol (in Russian).
- Zhukova O. I. (2008) "Raskol samosti lichnosti v filosofii postmoderna" ["The Split of the Self of Personality in Postmodern Philosophy"]. *Vestnik KemGU. Seriya: Filosofiya*, no. 1, pp. 87–95 (in Russian).
- Zhukova O. I. (2010) "Nekotorye aspekty problemy samosti cheloveka v filosofii postmoderna" ["Some Aspects of the Problem of the Human Self in Postmodern Philosophy"]. *Vestnik VGU. Seriya: Filosofiya*, no. 1, pp. 35–47 (in Russian).